

— Ладно, Цинцин Цзыцзинь — мой друг, — Тан Яньчжи бросил на Гу И равнодушный взгляд и добавил: — Разве мы не собирались в Лабиринт Ста Цветов? Иди позови остальных.

Гу И мгновенно переменялся в лице, повернулся к нему и, усмехнувшись с развязностью хулигана, ответил:

— Они придут по первому моему зову.

Вся компания неспешно направилась к подземелью Лабиринт Ста Цветов. Когда они прибыли на место, оказалось, что в их отряде появился лишний человек. Девушка-Тяньцзи холодно произнесла:

— Тогда я выйду из группы.

— Лучше я выйду, — отозвался Цанлань и тут же покинул отряд.

Девушка-Тяньцзи последовала его примеру.

Ван рассмеялся:

— Да вы бы просто объединились в одну группу, и дело с концом.

Сказано — сделано: двое тут же нашли общий язык и создали свой отряд.

Девять человек дружной толпой вошли в подземелье. Люхо быстро заняла место по другую сторону от Тан Яньчжи и принялась щебетать о том, что произошло с ней за эти дни, ни словом не обмолвившись о технике легких шагов.

Гу И шел рядом с Тан Яньчжи, во время битвы с боссом он то и дело отвлекался, чтобы отвесить Тан Яньчжи пару двусмысленных комплиментов. От этого лицо Тан Яньчжи становилось всё мрачнее; если бы они не состояли в одной группе, он, возможно, уже давно пронзил бы наглеца стрелой.

Лин Дан, идущая позади всех, с легкой грустью в глазах тихо спросила:

— Разве Яньчжи познакомился с ними только что? Но выглядят они так, будто очень близки.

— Я не уверен, — буркнул Цинцин Цзыцзинь.

Заметив, что настроение у Цинцин Цзыцзиня не лучше, Лин Дан благоразумно замолчала. Глядя на то, как остальные впереди смеются и подшучивают друг над другом, она невольно почувствовала зависть.

Цинцин Цзыцзинь хранил молчание. Он всё острее ощущал себя чужаком, неспособным влиться в эту компанию.

Возможно, из-за скрытой неприязни Гу И, остальные члены группы — Чи, Мэй, Ван и Лян — не особо стремились заводить беседу с ним и Лин Дан. После нескольких заходов в подземелье он почти не проронил ни слова. Когда они вышли наружу и Тан Яньчжи с остальными собрались отправиться в дикие земли фармить мобов, он сказал:

— У меня дела, я выхожу из сети.

Как только Цинцин Цзыцзинь ушел, присутствие Лин Дан стало неловким. Из всех присутствующих она знала только Тан Яньчжи, да и то едва ли могла назвать их отношения близкими. К тому же в группе был Чуаньшо, который то и дело демонстрировал ей свою враждебность. Оставаться здесь значило лишь плодить неловкость.

Поэтому, когда Люхо с любопытством спросила: Мы идем в дикие земли, не хочешь с нами?, Лин Дан ответила: Я, пожалуй, не пойду. До встречи. Сразу после этого она покинула группу.

Когда Лин Дан ушла, остальные, используя технику легких шагов, полетели к Лесу Облачных Глубин. Те, кто не владел мастерством полета на большие дистанции, использовали малые скачки — это всё равно было быстрее, чем бежать пешком.

Чи, дождавшись момента, когда остальные не будут обращать внимания, тихо спросил Гу И:

— Босс, что ты сказал Тан-гэ? Почему между вами такая странная атмосфера? Один навязывается, другой делает вид, что не замечает. Любой слепой увидит, что между вами что-то произошло.

— Хочешь знать? — Гу И ответил с полуулыбкой. — Спроси у самого Яньчжи, и всё поймешь.

По выражению лица Гу И Чи сразу понял, что спрашивать Тан Яньчжи — затея гиблая.

— Забудь. Просто будь осторожнее, не доведи до того, чтобы Тан-гэ начал испытывать к тебе отвращение.

Тан Яньчжи не заходил в игру два дня, из-за чего сильно отстал в уровнях. Сейчас даже Люхо была на пять уровней выше него, так что прокачка стала первоочередной задачей.

По мере того как игроков двадцатого уровня становилось всё больше, многие начали рисковать и пробираться в Лес Облачных Глубин для фарма мелких мобов. Уединенная долина перестала быть их личным местом для тренировок. Помимо одиночек, сюда начали приходить целые кланы, например, Рыцарское семейство. Они знали короткие тропы, позволявшие легко добраться до самой чащи, и их отряды насчитывали не одну сотню человек.

Люхо прошептала:

— Великий мастер, давай держаться подальше от Рыцарского семейства. В прошлый раз, когда мы били диких быков, мы их сильно подставили, они наверняка затаили на нас обиду. Их слишком много, лучше не нарываться.

Тан Яньчжи опешил. Он вдруг вспомнил, что Цинцин Цзыцзинь, кажется, состоит в Рыцарском семействе, и с досадой сказал:

— Пойдемте в другое место.

Чи свистнул, выпуская черного ястреба. Птица взмыла в небо, и, основываясь на переданных ею изображениях, Чи вскоре нашел безлюдную точку для фарма.

Они быстро направились туда и заняли позиции. Тан Яньчжи убрал шкатулку Цяньцзи, достал из рюкзака несколько десятков золотых монет и швырнул их вперед — десятки мелких мобов мгновенно превратились в опыт.

Увидев это, все застыли в изумлении: оказывается, внутреннюю энергию можно использовать и так!

Разбросав монеты, Тан Яньчжи выпил зелье для восстановления Ци и пошел собирать золото. К тому моменту, как он закончил, энергия почти восстановилась, и он снова метнул монеты.

Он опять пошел их собирать, думая про себя: Как же это неудобно. Жаль, что под рукой нет оборудования, чтобы изготовить скрытое оружие, да и земля здесь — сплошная красная глина, ни одного камешка не найти, иначе не пришлось бы швыряться золотом.

Не успел он наклониться, как его схватили за руку.

— Не собирай, возьми вот это, — сказал Гу И, вкладывая ему в ладонь горсть камней для метания.

Тан Яньчжи слегка удивился:

— Где ты их взял?

Привыкший к его вычурному стилю речи, Гу И улыбнулся:

— Пока тебя два дня не было в сети, я гулял по окрестностям с тем цыпленком. Это он притащил из реки. У меня в рюкзаке их полно, если хочешь, я прикажу ему натаскать еще.

— Благодарю, — Тан Яньчжи не стал отказываться. Вертя в руках камешки, он вдруг изменил свое мнение о Гу И: с этим человеком вполне можно иметь дело.

Было бы еще лучше, если бы он не имел на него каких-то видов.

Чи подал голос:

— Скоро полдень, давайте сделаем перерыв на обед. — Затем он повернулся к Гу И: — Босс, у тебя сегодня после обеда лекция.

Гу И небрежно бросил:

— Какая еще лекция? Прогуляю.

— Древняя цивилизация Хуася, профессор Хан. Если пропустить больше трех занятий, допустят к экзамену, так что в этот раз прогуливать нельзя.

— ...Кто вообще записал меня на этот курс?! — взревел Гу И.

Чи с невинным видом ответил:

— Ты сам. Я вчера прислал тебе расписание факультативов, ты всё заполнил и отправил, я даже помешать не успел.

Люхо встала:

— Чуаньшо, так ты студент? Я тоже, учусь на втором курсе в Академии Эйтон. А вы?

Ван положил руку на плечо Люхо и отвел ее в сторону:

— Мы в Комплексной академии Хуася.

— Слышала, у вас в этом году семестр начался раньше. Похоже, это правда. Планета Эйтон находится всего в трех часах полета от Циюнь, как-нибудь выберу время и прилечу к вам в гости.

Гу И попрощался с Тан Яньчжи и с неохотой вышел из игры, за ним последовал и Тан Яньчжи.

Сняв шлем, он размял затекшие плечи и вышел из комнаты. В гостиной работал голографический экран: юноша на диване нажимал на пульт, переключая каналы. То шли звездные войны с грохотом пушек, то сказочные сцены, где герои сладко обнимались.

Тан Яньчжи, придерживаясь принципа не смотреть, не вмешиваться и не обращать внимания, наклонился, погладил робота-дворецкого по гладкой голове и сказал:

— Сделай мне свиные ребрышки с имбирем и луком, красную рыбу и овощи.

Глаза робота-дворецкого мигнули:

— Слушаюсь, хозяин.

Гу И охватило необъяснимое раздражение: он ведь настоящий хозяин дома, почему эта глупая железка готовит еду сначала другому? Он подошел, постучал по голове робота и недовольно буркнул:

— Я твой хозяин, готовь сначала мне. Хочу стейк с красным вином.

Робот-дворецкий в растерянности посмотрел на невозмутимого Тан Яньчжи, потом на хмурого Гу И и обиженно пропищал:

— Но другой человек тоже хозяин.

Логика робота была проста: для него любой, у кого есть ключ-карта от общежития, — хозяин дома.

Гу И чуть не задохнулся от злости. Какое еще другой хозяин? Это общежитие принадлежит только ему! Знал бы он заранее, ни за что не отдал бы вторую ключ-карту, лишь бы каждый год ему не подселяли новых людей.

Робот-дворецкий, когда упрямылся, становился совершенно невыносимым. Раз он принял запрос Тан Яньчжи, программа уже выстроила очередь, и как бы Гу И ни протестовал, вклиниться вперед не удалось.

Пока робот готовил, Тан Яньчжи спокойно читал электронную книгу на диване. Солнечный свет из окна косо падал на пол, легкий ветерок шевелил белые занавески. Юноша на диване выглядел таким ясным и спокойным, что даже просто смотреть на него было умиротворяюще.

Гу И нахмурился. Почему-то он постоянно сравнивал этого юношу с Яньчжи. Возможно, их темпераменты были слишком похожи, и это вызывало у него необъяснимое беспокойство.

Из кухни донесся аромат еды, и робот, принеся блюда, сказал Тан Яньчжи:

— Хозяин, пора обедать.

Тан Яньчжи закрыл книгу и сел за стол.

Гу И снова почувствовал укол обиды: дом его, почему он должен смотреть, как ест кто-то другой? Он без приглашения сел напротив Тан Яньчжи и скомандовал роботу:

— Принеси мне порцию риса.

Робот послушно принес рис и палочки. Хотя блюд было всего три, на двоих их вполне хватало.

Тан Яньчжи молча ел, не обращая внимания на провокации Гу И.

— Эй! Как тебя зовут? — внезапно спросил Гу И, когда обед подходил к концу.

Тан Яньчжи отложил палочки, неспешно вытер рот салфеткой и ответил:

— Прежде чем спрашивать чужое имя, не следует ли сначала назвать свое? Чему тебя учили учителя этикета?

Тон его был ровным, словно он отчитывал нерадивого младшего родственника.

Гу И, привыкший считать себя пупом земли, почувствовал, как на тыльной стороне ладони, сжимающей палочки, вздулись вены. Он терпел, терпел, а потом просто швырнул палочки на

стол и в ярости выскочил из дома. С возрастом его вспыльчивый характер стал мягче, а раньше он бы уже перевернул стол.

Тан Яньчжи неспешно отпил чаю. Он не впервые встречал таких заносчивых молодых господ из влиятельных семей, которые свысока смотрели на таких бродяг, как он. Тан Яньчжи не раз колотил подобных типов, а потом просто убегал — как бы знатны ни были их семьи, поделаться с ним они ничего не могли. Жаль только, что в эту цивилизованную эпоху нельзя решать проблемы силой.

Посидев немного, Тан Яньчжи вернулся в комнату, взял ключи от дома Хана Чжисиня и вызвал курьера через сеть.

Отправив ключи, он вспомнил о камере, установленной у дома Тан Хуаня. Раньше оригинал не имел дела с такими вещами, и Тан Яньчжи не знал, как ими пользоваться. Пришлось искать инструкцию в сети и шаг за шагом следовать ей, чтобы получить доступ к записям.

На видео Тан Фэн появился всего дважды. Первый раз — в то утро, когда он уехал: вероятно, получив известие об отъезде Яньчжи с Синей планеты, он выскочил из дома в одной рубашке. Вслед за ним выбежала яркая женщина с курткой в руках. Они не стали разговаривать, Тан Фэн просто поспешно ушел.

Второй раз он появился вчера вечером. Вид у него был неважный, но, увидев женщину, встречавшую его у дверей, он расплылся в улыбке и страстно поцеловал ее.

Вскоре появился Тан Хуань. Он что-то сказал с широкой улыбкой, Тан Фэн рассмеялся и взволнованно похлопал его по плечу.

К сожалению, камера была слишком далеко, и слов было не разобрать, но и этой записи было достаточно.

Тан Яньчжи выложил видео в сеть — полную версию, без всякого монтажа (на самом деле он просто не знал, что монтаж сделал бы просмотр удобнее).

Как только видео появилось в сети, посыпались комментарии.

Пользователь А: Боже мой, что я вижу? Это же вице-президент Тан?

Очевидно, это был житель Синей планеты.

Пользователь Б: Кто такой вице-президент Тан? Кто-нибудь может объяснить, что происходит?

Пользователь В: Ответ выше: это муж принцессы Сяо.

При упоминании принцессы Сяо все сразу всё поняли.

Принцесса Сяо — это Сяо Юйчжэнь. Двадцать лет назад она была знаменитостью во всей Федерации. Хотя она была лишь дочерью семьи третьего ранга, она вела себя крайне

вызывающе, вошла в шоу-бизнес и снялась во многих фильмах, став одной из самых популярных звезд того времени.

Все знали, что принцесса Сяо капризна и своенравна, но ее спасали знатное происхождение и красота. В то время многие молодые господа из знатных семей добивались ее руки, но она выбрала безвестного Тан Фэна из боковой ветви семьи Тан.

Женившись на принцессе Сяо, Тан Фэн, опираясь на семью Сяо, быстро поднялся в иерархии семьи Тан и стал правой рукой главы клана — даже сам глава не смел смотреть на него свысока.

После замужества принцесса Сяо продолжала вести себя вызывающе, новости о ней то и дело появлялись в сети, в то время как Тан Фэна почти никто не знал.

И вот теперь, когда стало известно, что муж принцессы Сяо не только изменяет, но и имеет взрослого внебрачного сына, новость мгновенно взлетела в топ поисковых запросов.

Тан Яньчжи, выложив видео, больше не вмешивался. Даже если семья Тан узнает, что это сделал он, что с того? Даже если на Синей планете у них безграничная власть, здесь, в Циюнь, политическом и культурном центре, им не позволено творить что вздумается.

Только зайдя в игру, он услышал, как Люхо и остальные с воодушевлением обсуждают новости.

Люхо цокнула языком:

— Никогда бы не подумала, что Тан Фэн такой порядочный на вид человек, а на самом деле изменяет, да еще и имеет взрослого внебрачного сына.

Хотя уровень разводов в современном обществе оставался высоким, измены случались не так часто: во-первых, цена измены была слишком высока, а во-вторых, это было незаконно. Если скандал становился публичным, человек покрывал себя позором на всю жизнь, и с таким пятном в личном деле даже работу найти было трудно. Поэтому новость о любовнице Тан Фэна вызвала такой резонанс.

Тан Яньчжи был удивлен таким результатом, хотя он еще не знал, что в семье Тан сейчас назревает настоящий шторм.

Спокойно выслушав сплетни, Тан Яньчжи спросил:

— Идем в подземелье 25-го уровня?

— Идем! — Люхо радостно вскинула руку.

Чи мягко сказал:

— Может, подождем босса? Подземелье 25-го уровня рассчитано на десять человек, боюсь, нашего урона не хватит.

Цанлань еще не достиг 25-го уровня, так что остались только Чи, Мэй, Ван, Лян и Люхо, которая была обузой. Вряд ли они справятся.

Тан Яньчжи хотел предложить набрать других, но вспомнил, что их уровень примерно такой же, как у Цинцин Цзыцзиня, так что смысла не было.

— Ладно.

После нескольких часов фарма, когда Тан Яньчжи поднял еще один уровень, наконец появился Гу И. Его голос раздался еще до того, как он появился:

— Что за чушь преподает этот старик Хан? Заставляет писать иероглифы какими-то мягкими волосками, он больной?! — Гу И выглядел крайне недовольным.

Все были в замешательстве. Мэй с любопытством спросила:

— Ты же пошел на лекцию Древняя цивилизация Хуася, при чем тут письмо?

Гу И скривился:

— Я прослушал поллекции и ничего не понял. Потом уснул, а в конце занятия все сдали работы. Меня оставили переделывать, пока не напишу двадцать иероглифов, не отпустили.

Тан Яньчжи рядом с ним, казалось, погрузился в глубокие раздумья, выражение его лица постоянно менялось. Наконец он спросил:

— Профессор, о котором вы говорите, это Хан Юйлуань?

— Ты знаешь старика Хана? — Гу И подошел ближе.

Тан Яньчжи быстро поднял шкатулку Цяньцзи.

Гу И с сожалением отступил:

— Старик Хан и есть Хан Юйлуань. Он тебя заинтересовал?

Тан Яньчжи кивнул. За эти дни он узнал много нового: оказалось, что ни одна другая специальность ему не дается — он с трудом усваивал новые знания, такие как электроника или таблица Менделеева. Он вообще не понимал основ этого мира. Единственное, что он художественно знал, — это музыка, шахматы, каллиграфия и живопись, так что на лекциях он хотя бы не чувствовал себя полным идиотом.

Гу И с улыбкой сказал:

— В следующем году, когда поступишь в Хуася, переезжай жить ко мне. У меня в общежитии как раз пустует комната, не придется терпеть подселенцев.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Тан Яньчжи.

Чи, Мэй, Ван и Лян, услышав это, изменились в лице.

Чи метнул в Гу И испепеляющий взгляд и, выдавив улыбку, спросил Тан Яньчжи:

— Тан-гэ, ты поступаешь в университет только в следующем году? А сколько тебе сейчас?..

— Только исполнилось восемнадцать, — с улыбкой ответил Тан Яньчжи.

Четверка тут же развернулась и с яростным видом набросилась на Гу И.

Мать твою, ублюдок! Скрывал от них возраст Тан Яньчжи, да еще заставлял называть «гэ» парня, который младше их самих на несколько лет! Разве так поступают с братьями?!!!

В шуме и возне компания добралась до подземелья 25-го уровня, Леса Туманов.

Так как Цанлань и та девушка-Тяньцзи еще не достигли 25-го уровня, Тан Яньчжи пригласил Цинцин Цзыцзиня. Кто же знал, что с ним придет и Лин Дан.

Увидев Тан Яньчжи, Лин Дан приветливо помахала:

— Привет, Яньчжи!

Тан Яньчжи холодно ответил:

— Здравствуй.

Гу И усмехнулся и прошептал Тан Яньчжи на ухо так, чтобы все слышали:

— Яньчжи, они вечно вместе. Как думаешь, они пара?

Цинцин Цзыцзинь густо покраснел, быстро взглянул на Тан Яньчжи и нервно забормотал:

— Не говори ерунды!

— Ха-ха, мы с Цзыцзином просто друзья. Я услышала, что Яньчжи идет в подземелье, и набралась наглости попросить Цзыцзиня взять меня с собой, — оправдываясь, она не забыла показать свои чувства к Тан Яньчжи. Поистине, эта женщина была пугающе умна.

В душе Гу И прозвенел тревожный звонок. Кризис стал еще острее: эта женщина — не из тех, с кем легко справиться.

Люхо, слушая их пикировки, слегка ошарашенно нажала кнопку входа в подземелье. Окружающая обстановка мгновенно изменилась, а в ушах зазвенел почти крик Чи:

— ПЕРЕД ВХОДОМ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ НАДО ВЗЯТЬСЯ ЗА РУКИИИИИ!!!